

Куманева С.Г., Юрик В.В.

Таможенный союз России и Беларуси: фискальные аспекты тарифных разногласий

Центральное место в реализации внешнеторговой политики стран с переходной экономикой занимает тарифная политика и таможенный тариф как ее главный инструмент. Либерализация внешней торговли напрямую затрагивает вопросы совершенствования таможенного тарифа как основного инструмента регулирования во внешнем секторе экономики. Развитие интеграционных процессов в мире и на пространстве СНГ также предъявляет определенные требования к таможенному тарифу стран-участников интеграционных объединений, в особенности, когда они связаны соглашениями о таможенном союзе.

К настоящему времени дальше всех по пути интеграции на пространстве СНГ продвинулись российско-белорусские отношения, которые связывают Договор о создании Союзного государства, Соглашение о свободной торговле, Соглашение о Таможенном союзе, Соглашение о едином порядке регулирования внешнеэкономической деятельности при объединении денежной системы Республики Беларусь с денежной системой Российской Федерации, Соглашение о порядке распределения и зачислений в соответствующие бюджеты Российской Федерации и Республики Беларусь вывозных таможенных пошлин на экспортируемую белорусскими предприятиями продукцию, изготовленную из российского сырья, Соглашение о завершении унификации и создании единой системы тарифного и нетарифного регулирования в Союзном государстве и др. Однако, следует признать, что большое количество принятых документов не означает достижения конечной цели - построению единого таможенного и экономического пространства в рамках Союза России и Белоруссии, а только обозначает «этапы большого пути». В целом же реализация конечной цели становится невыполнимой задачей без решения вопроса о применении единого унифицированного таможенного тарифа в отношении третьих стран.

С одной стороны, Россию и Беларусь, стремящихся стать членами ВТО, напрямую затрагивает проблема снижения таможенных тарифов как ключевой вопрос в переговорном процессе по вступлению в ВТО. С другой стороны, продолжающийся более десятилетия интеграционный процесс по созданию Союзного государства обязывает две страны работать над этим вопросом сообща, исходя из национальных интересов как большой России, так и малой Белоруссии. Практика показывает, что несогласованность действий в области либерализации и унификации таможенных тарифов двух стран продолжает оставаться значимой проблемой внешнеторговой политики двух стран, все более уходящей в

область бюджетных финансов, где каждая сторона готова предъявлять суммы бюджетных потерь, связанных с отсутствием единого тарифа, но не готова к ликвидации расхождений в таможенных пошлинах. В этом случае тарифные разногласия выступают как некий регулятор перераспределения доходов на всей белорусско-российской территории, используемый как бизнес, так и государственными структурами при оптимизации налогов. Таким образом, присутствие на постоянной основе разногласий в таможенных тарифах двух стран, связанных соглашением о таможенном союзе, позволяет говорить о проблемах риска бюджетных потерь и ставить задачи по минимизации рисков в рамках тарифной политики двух стран.

В целом, с нашей точки зрения, в настоящее время основные проблемы и соответствующие зоны риска российско-белорусской тарифной политики в условиях таможенного союза сосредоточены в следующих областях: 1) унификация таможенных тарифов двух стран; 2) бюджетные потери вследствие оптимизации налоговой нагрузки субъектами хозяйствования в едином таможенном пространстве; 3) льготы и преференции; 4) обеспечение равных условий для субъектов хозяйствования двух стран; 5) функционирование механизма распределения таможенных платежей; 6) целенаправленная смена рынка сбыта готовой продукции; 7) установление особых видов пошлин. Рассмотрим перечисленные области более подробно.

1. Тарифное регулирование и унификация тарифов в отношении третьих стран. Процесс унификации таможенных тарифов стран, образующих таможенный союз, является базовым, поскольку в условиях отсутствия таможенной границы между странами-участницами таможенного союза разница в ставках таможенных пошлин может вызывать негативные эффекты, прежде всего связанные с бюджетными потерями страны-потребителя товара, где пошлина на данный товар больше, а также другими вариантами потерь от несогласованности действий в области таможенно-тарифного регулирования, о чем речь пойдет ниже.

Как известно, в процессе унификации таможенных тарифов РФ и РБ в отношении третьих стран приоритет всегда принадлежал России. Так, введенный в начале 2001 года новый импортный таможенный тариф РФ стал основой для принятия в середине 2001 года нового импортного таможенного тарифа РБ (сравнение структуры таможенных тарифов двух стран см. вставка 1). Однако процедура согласования тарифных ставок никогда не была идеальной, а в последние года, как видно из таблицы 1, несогласованность позиций в отношении импортного тарифа стала даже усиливаться. Нижеприведенная таблица 1. показывает число расхождений таможенных тарифов двух стран на уровне товарных позиций (девяти знаков по ТН ВЭД до 2001 года включительно и десяти знаков ТН ВЭД с 2002 года) по состоянию на 31 декабря каждого года.

Таблица 1. Число расхождений в таможенных тарифах РФ и РБ по тарифным позициям

	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	Июль 2002*	2002	2003	2004	2005	2006	январь 07
Импортный тариф	6	483	16	85	518	508	2770	59	1263	1735	1869	2162	2672	2997
Экспортный тариф	пошлины не применялись				285	139	1001	0	315	721	275	326	342	231

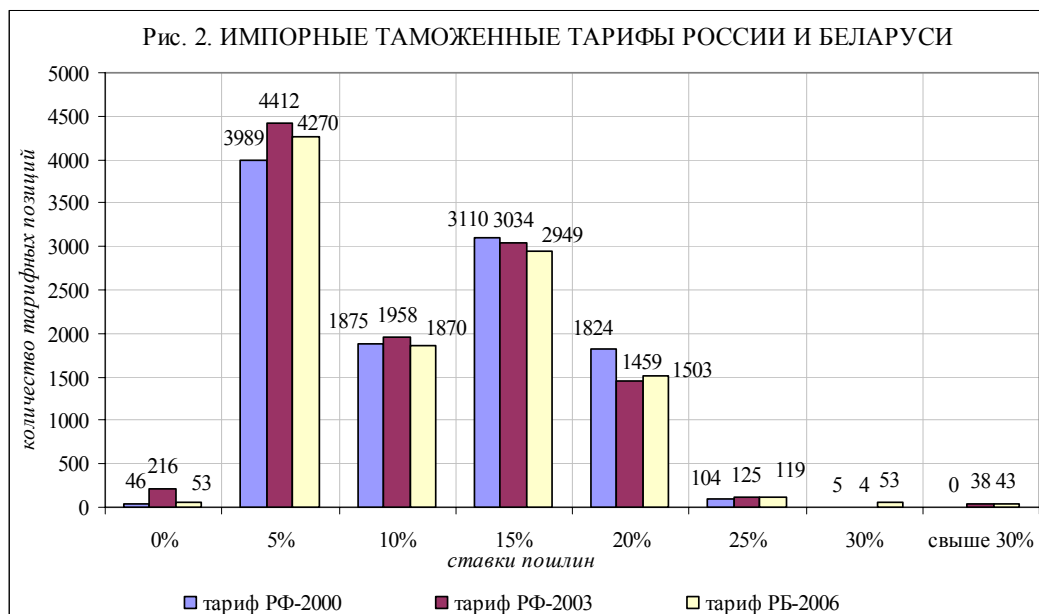
* в июне 2002 года в РБ был принят новый таможенный тариф, согласованный с российским.

Источник: ФТС РФ

Невозможность принятия единого импортного и экспортного тарифа в основном связана с разнонаправленностью экономических реформ. За прошедшее десятилетие Россия и Беларусь неоднократно были близки к установлению единого тарифа, о чем свидетельствуют собранные авторами статьи данные о динамике расхождений, однако с течением времени и с изменением экономических условий хозяйствования в двух странах, пути по направлению к выработке согласованной тарифной политики расходились. Если к концу 1995 года, года подписания Соглашения о Таможенном союзе между Российской Федерацией и Республикой Беларусь, число расхождений импортного тарифа составляло всего 6 позиций, то к концу 2001 года их число достигло уже 2770 позиций из 11,5 тысяч существовавших позиций. Попытки реформирования российского и белорусского тарифов и принятие в 2002 году нового более детализированного тарифа в России и Беларуси привели к сближению структуры тарифов, в результате в июле 2002 года расходились лишь по 59 товарным позициям. Однако к концу 2003 года количество расхождений значительно увеличилось и составило 1735 товарных позиций. В последующие годы количество расхождений продолжало расти, дойдя к началу 2007 года почти до трех тысяч товарных позиций (а это четверть от общего их числа). Во многом схожая ситуация происходила и с унификацией ставок экспортных пошлин, только здесь количество несогласованных ставок на начало 2007 года было на порядок меньше, чем по импортным пошлинам.

ВСТАВКА 1

Импортные таможенные тарифы РФ и РБ. Импортные таможенные тарифы РФ и РБ действуют в отношении стран вне СНГ. Как видно на рисунке 2, среди почти 11 тысяч тарифных позиций по адвалорным пошлинам наибольшее число приходится на импортный тариф в 5% (свыше 4 тыс. позиций или около 39%), затем идет тариф 15% (около 3 тыс. позиций или 27%), затем идут пошлины 10% (около 1,9 тыс. позиций или 17%) и 20% (1,5 тыс. позиций или 13% от общего числа товарных позиций). Всего на долю обозначенных четырех групп со ставками от 5% до 20% приходится около 97% товарных позиций. Средний арифметический тариф РФ с учетом приведенной структуры составил в 2000 году 11,4% и снизился к 2003 году до 10,9%. Среднеарифметический тариф РБ в 2006 году составлял 11,2%.

Источник: РФ-2000 – МЭРТ РФ, РФ-2003 – ВБ, РБ-2006 – ГТК РБ.

Следует отметить, что данные об общем количестве тарифных расхождений лишь указывают на существование постоянного профиля рисков, реализация которых способна привести, с одной стороны, к бюджетным потерям страны с более высокой тарифной ставкой и, с другой стороны, к дополнительным поступлениям в бюджет

страны с более низкой ставкой импортной пошлины по товарным кодам из профиля риска. Данная ситуация требует анализа и контроля за развитием и, в случае необходимости, адекватных мер реагирования со стороны таможенных органов. Растущее количество расхождений тарифных ставок указывает на то, что данная работа должна проводиться на постоянной основе с использованием не только данных о количестве расхождений в тарифных ставках, но и реальной экономической информации о движении соответствующих экспортно-импортных потоков в торговле таможенного союза со странами вне СНГ и их влиянии на формирование бюджетных доходов.

Для проведения качественного анализа существующих расхождений и адекватной оценки их влияния на наполняемость бюджета отдельной страны или интеграционного образования в целом страны-партнеры должны разрешить доступ к своим статистическим данным о внешней торговле товаров всей номенклатуры по ТН ВЭД. К примеру, в настоящее время для России и Белоруссии эта задача разрешена частично. Издаваемые таможенными службами России и Белоруссии сборники о данных внешней торговли соответствующего государства и о внешней торговле Союзного государства в целом содержат обобщенные данные, как правило, сгруппированные по товарам на уровне товарных позиций (первых четырех знаков по ТН ВЭД). При существующих условиях, когда в рамках одной товарной позиции ставки таможенной пошлины товаров различных подсубпозиций могут расходиться в несколько раз, проведение качественного анализа на основе материалов указанных сборников в лучшем случае поможет наметить лишь основные направления для проведения такого анализа и позволит рассчитать лишь средние величины бюджетных потерь и определить наиболее ощутимые с точки зрения потерь товарные группы для дальнейшего детализированного анализа и мониторинга развития ситуации.

Кроме того, должно быть расширено информационное сопровождение изменений самих таможенных тарифов. Так, для сравнения таможенных тарифов целесообразно рассчитывать их средневзвешенные величины, в том числе данные о минимальной и максимальной величинах таможенной пошлины, шаге изменения ставки тарифа, показатели среднего невзвешенного и среднего взвешенного уровня тарифной защиты и т.п. Многие из указанных показателей могут быть рассчитаны достаточно легко, но самостоятельный расчет, например, средневзвешенного уровня тарифа, без доступа к объединенной базе данных грузовых таможенных деклараций просто невозможен.

В заключение данного пункта отметим, что среди существующих расхождений в ставках пошлин можно выделить расхождения, которые носят объективный характер и вызваны естественными различиями в структуре экономик двух стран, в том числе в структуре экспорта и импорта товаров. С учетом этого в процессе унификации тарифов следует выявлять товары, по которым стороны согласятся с существованием соответствующих расхождений в тарифах, анализировать объемы перемещения этих товаров и, в случае необходимости, разрабатывать механизм соответствующего таможенно-налогового контроля, компенсации бюджетных потерь стран-участниц. По остальным товарам следует в минимально короткое время унифицировать тарифы, направляя в естественное русло движение товаров, обращающихся во взаимной торговле.

2. Потери российского бюджета вследствие оптимизации налоговой нагрузки с использованием режима таможенного союза

достаточно четко обозначены в реализации так называемых «белорусских коридоров» с двухсторонним движением товарных потоков. Возникающие расхождения в ставках экспортных и импортных пошлин умело использовались и используются российскими и белорусскими резидентами в целях минимизации налоговых отчислений в российский бюджет по следующим основным схемам:

во-первых, это беспошлинный вывоз российских лесоматериалов, шкур крупного рогатого скота, отходов цветных металлов, золота через Беларусь, где в отличие от России определен беспошлинный вывоз данных товаров, либо ставка экспортной пошлины значительно ниже российской;

Так, по проведенной оценке только в 2002 году от реэкспорта с территории Беларуси российских шкур крупного рогатого скота Россия лишилась бюджетных доходов от экспортных пошлин - около 18 млн. долл. США, а Республика Беларусь, наоборот, получила в бюджет сумму в виде вывозной таможенной пошлины – около 7,5 млн. долл. США. Оценочное количество экспорта российского кожевенного сырья в 2002 году составило 29,7 тыс. тонн. Установленная в России ставка экспортной пошлины – 500 евро/т. Экспортная пошлина при вывозе из Республики Беларусь составляла 20%, но не менее 210 евро/т. Далее, с 22,5 тыс. тонн беспошлинно вывезенных из Беларуси медных отходов и лома российского происхождения в России могла бы быть взыскана сумма около 13,8 млн. долл. США. В 2002 году объем российского медного лома и отходов оценивается величиной около 22,5 тыс. тонн. Установленная в России ставка экспортной пошлины – 50%, но не менее 420 евро/т. При расчете бюджетных потерь использовалась адвалорная составляющая комбинированной ставки, взятая от стоимости 1 тонны лома, зафиксированной в сборнике внешней торговли Российской Федерации за соответствующий период, равной 1227 долл. за тонну.

В 2003 году, после неоднократных требований российской стороны прекратить реэкспорт российских товаров и ввести унифицированную экспортную пошлину, экспорт из Беларуси шкур крупного рогатого скота, медных отходов и лома медных сократился почти в 2 раза в натуральном выражении по сравнению с 2002 годом. Бюджетные потери России снизились до 7 млн. долл. США и 4 млн. долл. США соответственно. 22 октября 2003 года Советом Министров Республики Беларусь подписано постановление № 1406 «О внесении изменения и дополнений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 28.06.2002 № 864», в соответствии с которым в Беларуси с 3 декабря 2003 года в отношении необработанных шкур крупного рогатого скота (товарная позиция 4101), отходов и лома медных (7404 00) и отходов и лома алюминиевых (7602 00) увеличены вывозные таможенные пошлины, размер которых унифицирован с российскими ставками. Этим же постановлением Республика Беларусь оставила за собой право на вывоз указанных товаров в страны дальнего зарубежья по ранее действовавшим пониженным ставкам экспортных пошлин (4101 – 20%, но не менее 210 евро за 1000 кг, 7404 00 и 7602 00 - беспошлинно) в пределах квот, устанавливаемых Министерством экономики Республики Беларусь.

Кроме того, отметим также и экспорт золота, где получивший право на льготный вывоз золота Национальный банк Республики Беларусь за счет организации канала по беспошлинному вывозу российского золота за границу смог за 1999-2001 гг. сформировать первые золотые запасы страны.

Напомним, Правительство России ввело экспортную пошлину на золото во второй половине 1999 года в размере 5% за тонну и теоретически после ее введение экспортеры (в основном российские банки) должны были уплачивать пошлину на таможне, но практически сборы по этой статье были минимальны, несмотря на то, что золотодобыча в России эти годы росла. Дело в том, что большая часть золота экспортировалась через страны Таможенного союза (Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан), что позволяло беспошлинно вывозить металл за пределы России. По оценке Союза золотопромышленников, в 2001 году Россия экспортировала 100 т золота, из них только 10 т - с уплатой 5-процентной таможенной пошлины, а 90 т - через страны Таможенного союза. В основном для экспорта

использовался "белорусский коридор". По данным Интерфакса, ссылающегося на представителя ЦБ, "в 2001 году экспорт золота коммерческими банками РФ через Белоруссию составил 45,7 т". В российском Союзе старателей обращают внимание на то, что основными экспортерами золота являются банки, которые кредитуют добытчиков и выкупают у них затем металл для продажи на экспорт. При такой схеме золотодобывающие предприятия вынуждены сбывать золото своим кредиторам на 6-6,5% дешевле, чем на мировом рынке. По мнению экспертов Союза золотопромышленников России, потери старателей в 2001 году оценивались примерно в 30 млн. долл., при этом бюджеты всех уровней недополучили налогов как минимум на 10 млн. долларов [1].
Напомним, что в феврале 2002 года экспортная пошлина на золото была отменена.

во-вторых, это и перевалка через Беларусь в Россию импортных товаров (например, куриных окорочков, автомобилей и других товаров), импортные таможенные пошлины на которые ниже российских;

Здесь «классикой жанра» принято считать ввоз автомобилей-иномарок, единые импортные пошлины на которые продержались от силы три месяца, а потом в одностороннем порядке стали снижаться, а разрыв белорусских и российских импортных пошлин – увеличиваться. По словам помощника руководителя Федеральной таможенной службы Владимира Мещерякова, «например, по иномаркам моложе трех лет, ввозимым физическими лицами, этот разрыв составляет от 4 до 26 раз, по машинам в возрасте от 3 до 7 лет ставки в Белоруссии в 2-4 раза ниже, чем в России. Кроме того, недавно в Белоруссии отменены акцизы и НДС на легковые автомобили, микроавтобусы, грузовики, ввозимые индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами. В итоге получается, что, например, при ввозе в Белоруссию "Ауди" 2005 года выпуска объемом двигателя 2000 куб. см и стоимостью 31 900 долларов белорусские граждане платят в республиканский бюджет пошлину в 1850 долларов, что в 9 раз меньше суммы таможенных платежей, рассчитанных исходя из российского законодательства» [2]. Напомним, что существование низких импортных пошлин связано с тем, что в Беларуси нет собственного производства легковых автомобилей и спрос населения удовлетворяется в основном за счет импорта, поэтому ставки импортных пошлин не являются запретительными, как в России. С другой стороны, признавая объективный характер разрыва импортных пошлин, для ограничения массированного импорта из Беларуси иномарок Россия была вынуждена ввести удостоверения временного ввоза, чтобы защитить свой рынок от наплыва автомобилей, прошедших таможенную очистку в Беларуси с перечислением импортных пошлин в белорусский бюджет.

в-третьих, это и применение схем, завышающих стоимость российских товаров при вывозе их из Беларуси, с целью незаконного возврата значительных сумм НДС из российского бюджета (отходы черных и цветных металлов, бывшее в употреблении оборудование, станки и другие товары промышленного характера, стоимость которых определить в силу их износа крайне затруднительно, полуфабрикаты кожевенные и пр.), а также вывоз облагаемых в России экспортной пошлиной товаров с недостоверно заявленным кодом товарной номенклатуры соответствующим товару, в отношении которого ставка пошлины не установлена;

В течение последних лет белорусские таможенники при принятии решения о пропуске через общую границу Союзного государства товаров, оформленных в российских таможенных декларациях без уплаты экспортных пошлин, не раз устанавливали несоответствие заявленного в грузовых таможенных декларациях кода товара фактически перемещаемому товару. Так, под видом готовых изделий из алюминия для которых установлен беспошлинный вывоз в страны дальнего зарубежья в значительных количествах вывозился указанный цветной металл, в отношении которого в России установлены ставки вывозных пошлин.

в-четвертых, имели место факты использования транзитного провоза в Россию через Беларусь иностранных товаров для подмены документов, в которых изменялись сведения о стоимости и номенклатуре товаров без изменения их общего веса (так, по оценке таможенных служб, подмена

документов в отношении высокооблагаемых товаров и декларирование их в российских таможенных не своим наименованием оборачивается бюджетными потерями в пределах от 5 до 15 тыс. долл. США с каждой партии товаров, ввезенных на одном транспортном средстве). В период 2001-2003гг. имели место схемы перемещения иностранных товаров с последующим их размещением на литовских таможенных складах для уменьшения таможенной стоимости. Примерные потери российского бюджета от декларирования товаров на основании сведений из переоформленных в Литве документов оценены суммой не менее 1 млн. долл. США за год.

Сложившаяся ситуация уже имеет реакцию и принятия адекватных мер в виде соответствующих решений для минимизации бюджетных потерь и устранения искажений торгового режима с учетом российских национальных интересов. Данная работа достаточно успешно проводится ФТС РФ, что снижает риски бюджетных потерь, но не устраняет их полностью. С нашей точки зрения, для повышения общей эффективности данного процесса необходимы таможенный контроль над так называемыми «товарами риска» и «товарами-прикрытиями»¹ во взаимной торговле двух стран с одновременным проведением более глубокой унификации российского таможенного тарифа в рамках однородных групп товаров, что позволит значительно сузить «серую» таможенную очистку (например, ввоз лекарственных средств под видом инсулина, импортная пошлина на который равна нулю), и ликвидировать многие другие схемы.

В отношении групп так называемых «чувствительных товаров», где расхождения в ставках пошлин имеют объективный характер, необходимо осуществлять таможенные процедуры в виде форм временного контроля (например, удостоверение временного ввоза для автомобилей) или последующего контроля за целевым использованием ввезенных товаров. При этом необходимо помнить, что лучшее средство таможенного контроля в данном случае – это унифицированные пошлины.

3. Индивидуальные тарифные льготы. Применение согласованных принципов предоставления тарифных льгот является важным условием, определяющим возможность поступательного движения по построению единого таможенного пространства на взаимовыгодной основе. Обычно для недопущения дискриминации и обеспечения равных условий конкуренции как внутри страны, так и за ее пределами налоговые и тарифные льготы не могут носить индивидуального характера. Как правило, контролировать предоставление индивидуальных льгот достаточно трудно, поскольку они вводятся отдельными нормативными документами и очень часто – без освещения в печати. В большинстве случаев получить доступ к этим документам практически невозможно. Таким образом, в сфере предоставления индивидуальных льгот

¹ "Рисковыми" называют товары, ввозить которые импортеры предпочитают под другим наименованием, уменьшая размер таможенного платежа. Нередко занижается их количество, вес или стоимость. Товары "прикрытия" декларируются вместо товаров "риска" и, как правило, ввозятся или беспошлинно, или с минимальной пошлиной.

нарушается как принцип обеспечения равных условий хозяйствования, так и принцип прозрачности законодательства.

Так, в России запрет индивидуальных льгот закреплен как в Законе РФ «О таможенном тарифе», так и в Законе РФ «Об основах налоговой системы РФ» и Налоговом кодексе РФ. В то же время в Беларуси, индивидуальные льготы могут предоставляться президентом страны в соответствии с его декретом №11 от 19 апреля 2002 года, который не предполагает принципиальной отмены системы индивидуальных льгот, а означает лишь отход от индивидуального порядка безвозмездного освобождения от уплаты налогов и таможенных платежей (таможенные и тарифные льготы). По мнению Федеральной налоговой службы России, после принятия Декрета №11 «в белорусской нормативно-правовой системе по-прежнему отсутствует четкость в подходах к принципам предоставления и формам индивидуальных налоговых льгот, в результате чего процесс их практического использования продолжает носить неупорядоченный характер, зачастую противоречащий нормам, принятым в мировой практике. Так в большинстве государств-членов ВТО порядок и сферы, в которых государство может практиковать категориальные налоговые и тарифные льготы, определяется законодательно, в индивидуальные льготы вообще исключены из арсенала средств финансовой поддержки. В Белоруссии же, несмотря на отмену ряда принятых ранее правовых документов по льготам конкретным предприятиям, нормативно закреплен не только институт индивидуальных льгот, но и «индивидуальный» порядок их принятия» [3].

Первыми классическими примерами использования индивидуальных льгот стали поставки водки через Беларусь в Россию в 1995-1996 гг. фирмами «Фонд Махмуда Эсамбаева» и «Торгэкспо» (см. приложение 1, где эта ситуация описана подробно с приведением соответствующей статистики). Если «Фонд Эсамбаева» больше не появлялся на горизонте, то фирма «Торгэкспо» достаточно широко развернула свою деятельность с полным профилем всевозможных льгот.

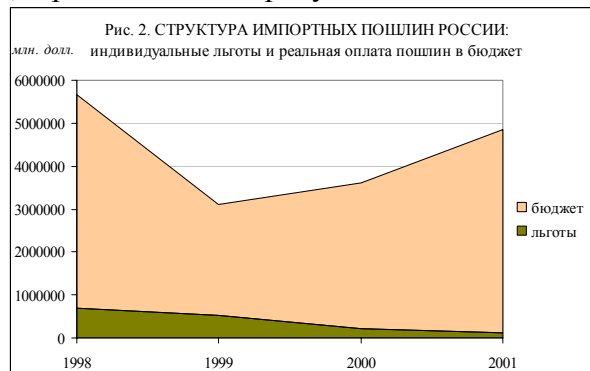
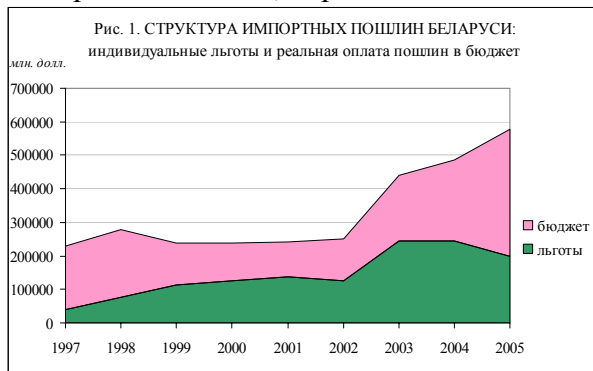
Так, согласно отчету Псковской таможни за 1996 год, «псковская таможня не выполнила план платежей в федеральный бюджет. Сказываются последствия созданного в прошлом году таможенного союза с Белоруссией. Из всего объема оформляемых псковской таможней товаров треть приходилась на белорусские предприятия и фирмы. По причине более низких белорусских таможенных пошлин многие отечественные фирмы стали открывать свои филиалы в этой республике и через них оформлять товары. В итоге псковские таможенники лишились чуть ли не половины своих клиентов и солидной суммы соответствующих платежей. Немалый убыток понесли таможенники и от деятельности белорусских фирм, которые, используя Положение о единой таможенной территории, ввезли в Россию беспошлинно огромное количество импортного спиртного. В начале 1996 г. сотрудники таможни задержали более 100 принадлежащих белорусской фирме "Торгэкспо" вагонов с импортной водкой на сумму около 80 млрд. рублей (около 20 млн. долларов в пересчете по курсу – прим. авторов). Однако их усилия оказались напрасными. Следствие по делу о нарушении таможенных правил транспортной прокуратурой было закрыто, а водку в итоге пришлось вернуть ее владельцам. Данная акция нанесла крупный ущерб российскому бюджету в целом. Если верить газете "Коммерсантъ-Daily", ущерб от деятельности "Торгэкспо" оценивается в 4 млрд. долларов» [4]. По другим оценкам «общие потери РФ за время с апреля 1995 года по апрель 1997 года составили примерно 4 млрд. долл., ... а потери таможенных платежей в российский бюджет – 1,5 млрд. долл.» [5].

Если в России реализуется доктрина о нецелесообразности предоставления индивидуальных, в том числе таможенных льгот, то в Беларуси предоставление таких льгот используется как один из вариантов поддержки крупных государственных предприятий, что все чаще вызывает беспокойство их российских коллег.

Ситуация отсутствия равных конкурентных условий на общем экономическом пространстве таможенного союза вызывает беспокойство российских отраслевых союзов. Так, российские производители телевизоров подготовили письмо в правительство с просьбой о защите от конкуренции со стороны белорусских телевизионных заводов «Горизонт» и «Витязь» с просьбой об отмене белорусских льгот. Российские производители жалуются на льготы, предоставляемые белорусским президентом телевизионным предприятиям при импорте комплектующих (освобождение от уплаты импортных пошлин и НДС), в результате чего, по словам гендиректора одного из российских телевизионных заводов «из-за белорусского демпинга цены на российские телевизоры упали почти до уровня себестоимости» [6]. Далее, Российская ассоциация товаропроизводителей электронной и компьютерной техники

(РАТЭК) также обеспокоена отсутствием равных условий для российских и белорусских производителей электробытовой техники, в связи с чем было инициировано обращение в Администрацию Президента РФ и Минэкономразвития РФ об отмене индивидуальных льгот для белорусских производителей. По словам руководителя РАТЭК, «белорусские производители, понимая, к чему приведет отмена льгот, уже предпринимают новые шаги по продвижению своей продукции на российский рынок, в частности, планируют создать совместные российско-белорусские предприятия на территории Смоленской области по производству телевизоров «Витязь»»[7].

Динамика реальных объемов индивидуальных льгот по импортным пошлинам и импортных пошлин, перечисленных в бюджет, представлена на рисунках 1–2.

Источник данных: ГТК РБ, ФТС РФ.

Как следует из рисунков 1-2, в России предоставление индивидуальных льгот к 2001 году практически прекратилось, в то время как в Беларуси объемы предоставленных льгот по импорту составляли в среднем половину начисленных пошлин и в отдельные годы были даже выше. В результате белорусский бюджет недополучал до половины из причитающихся ему сумм, а в экономике нарушались принципы равенства субъектов хозяйствования и свободной конкуренции, неэффективно без участия рыночных механизмов тратились ресурсы. До настоящего времени ситуация принципиально не изменилась, хотя обсуждение вопроса в высших эшелонах белорусской власти уже началось.

Таким образом, в целях соблюдения принципа равенства субъектов хозяйствования в Союзном государстве и прозрачности законодательства в области тарифного регулирования, а также для обеспечения национальной безопасности России в области внешнеторговой деятельности, индивидуальные льготы в различных, в том числе «завуалированных» формах, должны быть исключены из экономической практики Беларуси как государства-члена таможенного союза. До этого времени вся информация по индивидуальным льготам при оплате импортных пошлин должна быть доступна, предоставляться по первому требованию, анализироваться на постоянной основе.

4. Обеспечение равных условий для субъектов хозяйствования двух стран. Кроме перечисленных выше зон риска, предметом внимания российских таможенных служб в настоящее время также являются товары, производимые в свободных экономических зонах с льготным режимом налогообложения по импорту комплектующих и оборудования и экспорту произведенной продукции, в том числе в рамках таможенного союза. Так, анализ рынков сбыта товаров, произведенных в белорусских СЭЗах, показывает практически полную ориентацию готовой продукции на

российский рынок, где доля российского рынка в экспорте белорусских СЭЗ составляет около 90% при интенсивном росте объемов экспорта в Россию. Таким образом, ставя задачу создания экспортоориентированных производств, Беларусь в рамках СЭЗов предоставляет дополнительные преференциальные преимущества для белорусских производителей, что приводит к неравной конкуренции на российском рынке аналогичных российских и белорусских товаров. Кроме того, необходимо отметить, что в отношении СЭЗов правила ВТО также отмечают нежелательное искажение торгового режима, требуют их отмены и создания равных условий для всех национальных производителей.

5. Функционирование механизма распределения таможенных платежей. Исходя из смысла переходного периода на пути создания единой таможенной территории с единым таможенным тарифом и едиными правилами перемещения товаров физическими лицами распределительный механизм должен функционировать постоянно, в том числе и для того, чтобы при введении национальных защитных мер исключить взаимные подозрения в создании особых условий для проведения таможенного оформления товаров, благоприятствующих их перетеканию на территорию того участника государства, где созданы более льготные условия. В этом отношении распределительный механизм выполняет компенсирующую функцию, не позволяя бюджетам нести непредвиденные потери.

За полтора года действия распределительного механизма в российско-белорусском союзе (с сентября 1995 года по февраль 1997 года) в российский бюджет дополнительно из белорусского бюджета поступило около 62 млн. долларов США (около 85 % от всей поступившей суммы приходилось на платежи, взимаемые с российских физических лиц, 14 % - экспортные пошлины, 1 % - ввозные таможенные пошлины и налоги). В свою очередь белорусский бюджет дополнился лишь 12 тыс. долл. США. После отказа Беларуси от применения ранее действовавшего распределительного механизма, уже к началу 1999 года, задолженность белорусской таможенной службы перед российским бюджетом оценивалась суммой около 40 млн. долл. США. В 2002 году сумма российских потерь по вывозным пошлинам только от экспорта из Беларуси нефтепродуктов, изготовленных из российской нефти, оценивается суммой 32 млн. долл. США, в 2003 году – около 130 млн. долл. США. Приведенная величина потерь рассчитана исходя из реально взысканных в белорусских бюджет средств. Стоимость нефтепродуктов в общем объеме белорусского экспорта в страны дальнего зарубежья составляла в 2002 году около 39% и в 2003 году - 45%. На долю экспортных пошлин от вывоза нефтепродуктов в общей сумме взысканных вывозных пошлин в 2002 году приходилось около 70% (37,7 млн. долларов США) и в 2003 году около 74% и 124,8 млн. долларов США соответственно. При подсчете суммы экспортных пошлин, которая могла бы поступить в российский бюджет по данным товарам, использовалась ранее зафиксированная 85% доля Российской Федерации от экспорта нефтепродуктов, изготовленных из российской нефти. Следует заметить, что из-за особенностей взимания вывозной пошлины в Беларуси в 2002-2004 гг. суммарный размер пошлин, рассчитанный прямым счетом (объем вывезенных нефтепродуктов, умноженный на ставку пошлины) значительно выше размера пошлины, фактически взысканного таможней. По итогам 2005 года с 13,5 млн. тонн вывезенных нефтепродуктов размер бюджетных потерь России, рассчитанный авторами статьи, составляет около 491,1 млн. долл. США, а с 14 млн. тонн экспортированных за 2006 год нефтепродуктов – 697,3 млн. долл. США.

Созданный в 1995 году механизм распределения таможенных платежей в условиях таможенного союза и определяющий порядок внесения в соответствующий бюджет сумм ввозных пошлин, таможенных платежей, взимаемых при перемещении товаров физическими лицами,

вывозных пошлин, в том числе с продукции, произведенной в Беларуси из российского сырья и экспортируемой с ее территории в третьи страны хоть и не являлся совершенным, но обеспечивал взаимность процедуры распределения таможенных платежей, заранее отсекал возможность создания двусторонних коридоров для оптимизации налоговой нагрузки с использованием режима таможенного союза, создавал равные условия для российских и белорусских участников внешнеэкономической деятельности и, кроме того, делал прозрачными данные об обращении иностранных товаров, в том числе и во взаимной торговле.

1 января 2007 года стало датой возврата к функционированию распределительного механизма в отношении вывоза нефтепродуктов, выработанных из российской нефти². Хотя из текста самого соглашения, определяющего величину понижающих коэффициентов при взимании экспортных пошлин на вывозимую из России в Беларусь нефть, явно не следует заложенный в него механизм распределения экспортных пошлин от вывоза из Беларуси нефтепродуктов, выработанных из российской нефти. Как пояснил министр финансов России А.Кудрин, фактически в 2007 году Россия будет получать сумму, равную 70% от размера пошлин, которые взимались бы с нефтепродуктов, производимых из российской нефти и экспортируемых с территории Беларуси в третьи страны, в 2008 г. - 80 %, в 2009 г. – 85 %.. "Но мы это переработали в другую позицию. Чтобы не они платили, а мы взимали пошлину на своей границе", - сказал А.Кудрин.

С нашей точки зрения, решение по компенсационному механизму пока не доведено до логического завершения, так как в таможенных тарифах двух стран остаются расхождения. И по мере роста бюджетных потерь от реэкспорта тех или иных товаров возврат к вопросу о его возрождении в полноценном виде в будущем будет еще не раз стоять на повестке дня российско-белорусских переговоров.

6. Целенаправленная смена рынка сбыта готовой продукции, прежде всего, достаточно явно выражена на сахарном и мясном рынке Беларуси.

Так, в отношении *сахара*, начиная с 2002 года, в самой Беларуси происходит замена потребления свекловичного сахара исключительно на сахар, произведённый из тростникового сырца, при этом свекловичный сахар сбывается исключительно на российской территории. Экономическим смыслом такой переориентации является замена использования в пищевой промышленности дорогого свекловичного сахара, выработанного из собственной сахарной свеклы, на дешевый тростниковый сахар, выработанный из сырца, на ввоз которого в Беларуси установлена незначительная ставка пошлины, а также иные льготы сахароперерабатывающим предприятиям. От этого одновременно выигрывают белорусские сахаропроизводители и производители кондитерской и другой сладкой продукции, получая на выходе более конкурентоспособные дешевые готовые изделия. Кроме того, успехи реализации белорусского свекловичного сахара на российском рынке³ позволили провести

² Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Республики Беларусь о мерах по урегулированию торгово-экономического сотрудничества в области экспорта нефти и нефтепродуктов от 12 января 2007 года.

³ С 2001 года в Россию без ограничения разрешено ввозить лишь белорусский сахар, выработанный из сахарной свеклы. Введение ограничений было обосновано существованием значительных расхождений в условиях ввоза сырца в Россию и Беларусь, что приводило к поставкам белорусского сырцового сахара по демпинговым ценам. Например, экономия на ввозных платежах при ввозе через Беларусь в апреле 2004 года составляла 218 долларов с тонны. Расходы на уплату пошлин, налогов и сборов при ввозе тростникового сырца в России из Белоруссии составляли около 271 и 53 долларов за тонну

модернизацию белорусских сахарных заводов. Последнему также в немалой степени способствует и государственная поддержка и льготирование всей сахарной отрасли.

Кроме того, правовые особенности Беларуси, заключающиеся в регулировании как самих поставок сырья и объемов посевных площадей под сахарную свеклу, так и процесс распределения всего произведенного сахара в республике, делают переориентацию отечественного рынка на потребление исключительно тростникового сахара важным элементом государственной политики.

В 2007 году по настоянию российской стороны после доказательства и последующего признания факта поставок тростникового сахара под видом свекловичного Беларусь взяла на себя обязательства по добровольному ограничению экспорта в Россию сахара в размере 180 тыс. тонн, в 2008 году – 100 тыс. тонн.

Далее, после сахара идет мясной рынок. Здесь установленные в 2003 году Россией квоты на ввоз импортного мяса и увеличенная величина ввозной пошлины для мяса, импортируемого сверх квоты, позволили руководству Беларуси переориентировать собственного потребителя (мясоперерабатывающие заводы) на использование дешевого импортного мяса, а дорогое белорусское мясо национального производства поставлять на российский рынок. В дополнение к этому произошел существенный рост экспорта в Россию и готовой продукции (колбасы, сосиски, консервы и пр.), изготовленной из импортного недорогого мяса, в том числе ввезенного из Польши, откуда непосредственно на российский рынок поставки были запрещены в виду несоответствия санитарным нормам.

Стимулом к выстраиванию подобной схемы Белоруссией, где ставки ввозных пошлин для импортного мяса значительно ниже российских, является возможность получения дополнительных бюджетных доходов как от таможенных платежей, так и внутренних налогов с производимого мяса и продукции из него.

Кроме того, в мясной сфере российско-белорусского бизнеса также необходимо отметить наличие проблем импортных квот, где процесс их распределения, особенно в рамках государственного заказа, в соответствие с нормами ВТО должен проходить на тендерной основе, что делает невозможным построение устойчивых бизнес-схем, которые на протяжении ряда последних лет наблюдались в белорусско-российской торговле. Суть их достаточно наглядно демонстрирует следующий пример. Как следует из статистики, на территорию Беларуси из Польши, Франции и Бельгии в 2005 году было импортировано мяса домашней птицы (код 0207) 18 тыс. тонн по цене 94 цента за килограмм, в то время как на российский рынок экспорт белорусской продукции по данной товарной позиции составил 11 тыс. тонн по цене 1,66 доллара за килограмм, т.е. на 76% дороже, чем средняя цена импорта. Подобные перекосы в ценообразовании фиксируются также и по другим видам белорусской пищевой продукции, экспортируемой на российский рынок.

Обозначенные тенденции позволяют сделать вывод, что до завершения процесса построения единого таможенного и экономического пространства страны-партнеры по таможенному союзу должны распределять квоты на общей тендерной основе без каких-либо изъятий и создания специальных условий. Только в этом случае во взаимной торговле не будет ценовых перекосов и дополнительных соблазнов для формирования очередных источников «личных доходов» от действующего преференциального режима за счет бюджетных потерь другой стороны и роста цен на продукцию.

Таким образом, при введении защитных тарифных мер для российских производителей, для исключения претензий с их стороны к производителям белорусских аналогов, заполняющих на российском рынке нишу, ранее занимавшую иностранными товарами, российские и белорусские отраслевые союзы должны совместно проводить оценку реальных и перспективных объемов общего производства и предлагать Союзному правительству механизм совместной работы по защите

соответственно. Несмотря на существующие в России ограничения по ввозу сырьевого сахара из Беларуси, его количество по 2002 году оценивается в 121 тыс. тонну, при этом потери российского бюджета составили около 25 млн. долл. США, в 2003г. – 46 тыс. тонн и 13 млн. долл. США, в 2004 г. – 30 тыс. тонн и 10 млн. долл. США соответственно.

экономических интересов российских и белорусских производителей, основанный на унифицированном подходе к тарифным ставкам (например, установление субсидий или в иной форме). Кроме того, в рамках распределения квот и государственных закупок также должны формироваться прозрачные условия проведения конкурсов с участием производителей двух стран и иностранных претендентов.

7. Установление особых видов пошлин. Несогласованность действий в области установления особых видов пошлин на территории интеграционного образования приводит к тому, что ограниченный к ввозу иностранный товар замещается аналогом, произведенным в стране-партнере по таможенному союзу. Тем самым ожидаемый эффект по защите отечественного производителя значительно снижается.

Факты замены иностранных ограниченных к ввозу в Россию товаров на белорусские аналоги имели место в российско-белорусском союзе. Например, на территории России с 17 мая 2001 года по 12 ноября 2001 года применялась временная специальная пошлина на карамель (защита от украинского импорта). В результате, по итогам третьего квартала 2001 года, украинский импорт в Россию сократился в сравнении с аналогичным периодом 2000 года в 28 раз (0,33 тыс. тонн в третьем квартале 2001 года против 9,01 тыс. тонн в третьем квартале 2000 года) и одновременно значительно возросли объемы белорусского экспорта карамели в Россию – в 14 раз (8,96 тыс. тонн за 9 месяцев 2001 года против 0,65 тыс. тонн за аналогичный период 2000 года). Таким образом вся украинская карамель на российском рынке была замещена карамелью белорусского происхождения.

С 10 августа 2001 года по 10 августа 2004 года в Российской Федерации была установлена специальная пошлина на крахмал картофельный. В результате импорт в Россию из стран дальнего зарубежья в 2001 году сократился в сравнении с аналогичным периодом 2000 года в 1,7 раза (15444 тонны в 2001 году против 26213 тонн в 2000 году) и одновременно возросли объемы белорусского экспорта в Россию – в 2,2 раза (8596 тонн в 2001 году против 3975 тонн в 2000 году).

Вместо заключения. Как показывает практика, унификация таможенных тарифов двух стран является стратегической целью внешнеторговой политики, но пока остается проблематичной в виду как объективных, так и субъективных причин. Поэтому для переходного периода к единому экспортному и импортному тарифу необходимо четко определить компенсационный механизм бюджетных потерь на основе анализа влияния тарифных расхождений на формирование бюджетных доходов и обоснованных расчетов бюджетных потерь. Это позволяют переходить от «завуалированных» и порой находящихся на грани законности способов пополнения бюджета к цивилизованным прозрачным формам распределения ресурсов и взаимовыгодной торговле в переходный период согласования таможенных тарифов.

Необходимо также отметить, что неунифицированные таможенные тарифы двух стран являются не единственной проблемой таможенного союза. В настоящее время наиболее серьезной и системной проблемой для российского экспорта является активно используемая Беларусью система мер административного характера в целях ограничения импорта в свою страну. Кроме того, стимулируя собственный экспорт в Россию, Беларусь продолжает практику искажения нормальных условий конкуренции и вытеснения российского импорта. Эксперты Всемирного банка также обращают внимание, что «существующий таможенный союз между Беларусью и Россией несимметричен в плане обеспечения равного доступа на рынок друг друга. С одной стороны, Беларусь проводит активную политику проникновения на российский рынок, используя для этих целей возможности правительства и выгоды, предоставленные таможенным союзом. С другой стороны, среди всех торговых партнеров России Беларусь по количеству защитных мер против российского экспорта занимает второе место после ЕС, в то время как российские защитные меры в отношении белорусского экспорта распространяются только на сахар» [8, с. 163]. С нашей точки зрения, для Беларуси решение проблемы потери конкурентоспособности продукции на внутреннем и внешних рынках требует, в первую очередь, реализации либеральных экономических

реформ, аналогичных российским, с целью снижения общей налоговой нагрузки и создания равных условий хозяйствования как внешних, так и внутренних. На сегодняшний день это основное направление повышения эффективности таможенного союза и в целом интеграционных усилий двух стран.

По мнению авторов статьи, успехи во взаимной торговле двух стран и открытая граница для перемещения товаров во взаимной российско-белорусской торговле оставляют основания для оптимизма в отношении преодоления текущих проблем таможенного союза. Кроме того, постоянный интерес других стран к интеграционному объединению на пространстве СНГ позволяет на примере таможенного союза России и Беларуси отрабатывать механизмы взаимовыгодного экономического сотрудничества, которые с успехом могут быть использованы при построении других интеграционных группировок и/или расширении границ уже существующего таможенного союза.

Список использованных источников:

- [1] Драгоценный подарок // http://www.polymetal.ru/news_center/market_news/1052 (дата просмотра 16.08.2007)
- [2] Таможня без упрека. Российская газета N4398 от 27.06.2007 // <http://www.rg.ru/2007/06/27/tamojnya.html> (дата просмотра 15.08.2007)
- [3] О налоговой системе Белоруссии в 2003 г. и основных направлениях ее совершенствования в перспективе. Аналитический доклад Федеральной налоговой службы России // http://www.nalog.ru/document.php?id=7691&topic=root_nalog (дата просмотра 16.08.2007)
- [4] Псковская область в октябре 1996 года. Пункт 2.8. Таможня // http://www.igpi.ru/monitoring/1047645476/oct_96/pskov.html (дата просмотра 16.08.2007)
- [5] Селиванова И. Экономическая интеграция России и Белоруссии и ее влияние на развитие народного хозяйства Белоруссии // Белоруссия и Россия: общества и государства. М., 1998 // <http://www.yabloko.ru/Themes/Belarus/belarus-25.html> (дата просмотра 16.08.2007)
- [6] Российские производители телевизоров просят защитить их от «Витязя» и «Горизонта» // <http://www.diasp.ru/news/belarus/arc11-2002.shtml> (дата просмотра 16.08.2007)
- [7] Сила отраслевых союзов. Интервью с Президентом Ассоциации РАТЭК А. Пляцевым // http://www.ratek.org/cgi/new_design/main.cgi?work=articletext&rec=&id=6 (дата просмотра 16.08.2007)
- [8] Страновой экономический меморандум для Республики Беларусь. Беларусь: окно возможностей для повышения конкурентоспособности и обеспечения устойчивых темпов экономического роста.- Всемирный банк, с. 163. Электронный ресурс // http://siteresources.worldbank.org/INTBELARUSINRUSSIAN/Resources/446826-1132324050951/ch4_ru.pdf (дата просмотра 16.08.2007).
- [9] Юрик В. Союз Беларуси и России: первая пятилетка – с таможенным союзом, а вторая? // Белорусский банковский бюллетень. № 40(99). 23 октября 2000 г. С. 36–37.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.

Из истории Таможенного союза Беларуси и России

В целом история таможенного союза России и Беларуси изобилует экстравагантными примерами, способными украсить любые учебники практической экономики, в том числе и международного уровня. Здесь реальное наполнение введенного таможенного союза Беларуси и России уже в самом начале вследствие неподготовленности экономической почвы было далеко от тех образов, которые обычно возникают при упоминании таких известных мировой практике терминов как «интеграция» и «таможенный союз». Прежде всего, при отсутствии таможенной границы сначала узкий круг избранных, а затем и активные бизнес-массы получили прекрасную возможность перераспределять финансовые потоки в свою пользу.

Алкогольный беспредел⁴. Классическим примером «практического творчества» в рамках понимания таможенного союза в личных целях с белорусской стороны стал пример алкогольного беспредела начала 1996 года, когда только за первый квартал из стран дальнего зарубежья (Нидерланды, Германия и др.) было ввезено водки по 6,4 литра на душу 10 миллионного населения страны, включая стариков и детей. Заметим, что в то время стандартное годовое потребление алкогольных напитков составляла для Беларуси 5-6 литров на душу населения, что совпадало с мировой средней нормой потребления алкоголя, равной 6-7 литрам на душу населения в год.

ИМПОРТ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ТОВАРОВ В БЕЛАРУСЬ ИЗ СТРАН ВНЕ СНГ

Код ТН ВЭД	Единица измерения	январь-май 1995 г.		январь-май 1996 г.		1996/1995, %		Цена долл./литр		
		кол-во	тыс.долл.	кол-во	тыс.долл.	кол-во	ст-ть	1995	1996	
Готовые пищевые продукты			41554,0		164169,7		395,1%			
2207	Спирт этиловый	тыс. л	250,3	313,9	11874,0	9813,3	47раз	31раз	1,25	0,83
220890300	Водка	тыс. дал*	18,4	58,7	6443,2	72096,1	350раз	1228раз	0,32	1,12

* -- далл. (декаалкогольный литр) равен 10 литрам алкоголя, в данном случае водки.

Источник: Торговый баланс Республики Беларусь. – Министерство статистики и анализа РБ, 1996.

Авторами подобного рекорда стали две фирмы «Фонд Эсамбаева» и «Белторгэкспо». Только от импорта водки белорусский бюджет должен был получить около 400 миллионов долларов таможенных платежей (ввозная пошлина, акциз, НДС), что выше, например, суммы всех выданных Беларуси кредитов МВФ в 2 раза. Такие платежи не сделали бы реализацию водки убыточной, поскольку средняя цена продажи высококачественной водки – свыше 10 долларов за литр, что позволяет даже после уплаты таможенных платежей иметь прибыль от 4 долларов и выше на каждый доллар затрат. Если же не платить денег в бюджет, то размер прибыли увеличивался от 9 долларов и выше на доллар затрат... Понятно, что деньги прошли мимо бюджета (фирмы имели индивидуальное освобождение от уплаты таможенных платежей, акцизов и НДС от белорусской стороны), а водка проследовала в Россию с запасом прибыли, как минимум, свыше полумиллиарда долларов. И это только водка, не говоря еще и о спирте, где статистика также отметила рекорды роста. Только к концу 1996 года российское правительство приняло решение об ограничении ввоза с территории Беларуси алкогольной продукции, поставив жирный крест на деятельности братских партнеров. Но никто и не думал отчаиваться.

Далее работу по наполнению собственным содержанием Таможенного союза продолжили десятки разного рода коммерческих и общественных организаций обеих стран. Началась конкуренция, кто больше даст льгот и сможет прокачать через свою территорию транзитных грузов (иногда даже предварительно их растаможив и уплатив пошлины и НДС, хотя чаще без этого). С российской стороны лидировали спортсмены, «афганцы», православная церковь, особые регионы федерации. С белорусской стороны санкции на проведение подобных операций имела в основном всегда фирма «Торгэкспо», а также фонд Эсамбаева (пионер алкогольного рынка, сразу с него исчезнувший), некоторые другие игроки, которые с алкогольного рынка переместились на нефтяной, газовый, военно-технический и другие.

Если для экономической жизни Беларуси, к подобным продвинутым схемам по практическому наполнению таможенного союза были допущены только избранные, то для российской стороны, бизнес которой достаточно быстро переключился на интенсивный режим накопления богатства, присутствие еще и непредсказуемых и достаточно всеядных «дружественных белорусских партнеров» на исконно своих территориях было неприемлемо в принципе как для бизнесменов, так и государства (в стране шла первая чеченская война). Поэтому уже с конца 1996 года, после алкогольного беспредела, без лишнего шума Россия приняла сначала указание ГТК о необходимости доплаты разницы между пошлинами Беларуси и России на товары, ввезенные в Россию из третьих стран, а затем – передвижные таможенные посты, осуществлявшие контроль за перемещением львиной доли товаропотоков из Беларуси, что экономически означало начало конца «приватизации» таможенного союза.

⁴ Далее цитируется по [9, с. 36–37].